

Как-то, перечитывая в журнале «Огни Кузбасса» автобиографию поэта-фронтовика Евгения Сергеевича Буравлёва, с которым был кратко знаком ещё с шестидесятых годов прошлого века, обратил внимание на такой факт: отбывая наказание в штрафном батальоне, он «в 1941 г. командовал ротой при наступлении 31-й стрелковой дивизии на город Калугу»...

И я вздрогнул! Ведь в освобождении Калуги в декабре сорок первого принимала участие 413-я стрелковая дивизия 50-й армии моего отца! Правда уже без него. Дивизия Буравлёва наступала на Калугу 30 декабря, а мой отец погиб на две недели раньше, то есть 15 декабря. «Интересно, – подумал я, – в 50-й армии в тот момент такой дивизии не было, а коли она освобождала Калугу, то могла быть соседом 413-й!» Заглянул в историческую хронику, перечитал выписки из мемуаров, которые у меня скопились во время подготовки к написанию повести «413-ю повернуть на юг...». И обрадовался находке: 31-я стрелковая (с мая 1942-го – гвардейская стрелковая) дивизия в составе 10-й армии участвовала в Московской битве, на левом фланге Западного фронта в Тульской области. Боевые действия она вела в начале декабрьского наступления всего Западного фронта, которым в те дни командовал, как известно, член Ставки генерал армии Г. К. Жуков.

Судя по карте боевых действий, части этих дивизий буквально соприкасались флангами. После первых боёв за город Михайлов 31-я стрелковая дралась в районе Сталиногорска (ныне Новомосковск). А 413-я в те же дни была нацелена на город Богородицк. Затем 10-я армия пошла на Калугу слева, а 50-я – справа. И обе участвовали в освобождении от немецко-фашистских захватчиков города Калуги и Калужского края. А этот край, кстати, был малой родиной поэта. И целую неделю, с 7-го декабря бойцы 1320-го полка моего отца и бойцы воинской части Евгения Буравлёва

дышали одним прокалённым воздухом битвы за Тулу, битвы за Москву! Ещё недавно читатели и почитатели поэта считали, что он в огне войны, как выразился ещё один поэт-фронтовик: «Колол штыком и не писал стихов». И спасибо старшему научному сотруднику Государственного архива Кемеровской области Николаю Галкину, который обнародовал целую тетрадь фронтовых стихов Буравлёва! (Огни Кузбасса. 2015. № 2). Вот лишь одно из них – стихотворение «Месть», помеченное датой: «Конец 1942-го».

Эти стихи – своего рода обращение к товарищу по оружию:

*Пока в руках горячий автомат,
Пока в обойме есть ещё патроны,
Пока родные города горят
И горе мучает до скрежета, до стона –
Нам не уйти с кровавого пути,
Где месть срослась с калёными углями!
Нам не уйти назад, не возвратив
И каждый дом, и придорожный камень!
И если я, пронизанный свинцом,
Уйду, забытый в горе человеком, –
Я встану призраком перед твоим лицом,
Возложив месть свою тебе на плечи,
Чтоб сердце жёг расплавленный металл,
Чтоб искра мести разгорелась в пламя,
Чтоб нёс и нёс её, пока не отквитал
За каждый дом и придорожный камень...*

После разгрома врага под Москвой дивизиям Буравлёва и моего отца предстоял ещё долгий бо-

евой путь. В 1942 году 31-я гвардейская участвовала в освобождении городов Жиздра, Великие Луки, Витебска, за что ей было присвоено почётное наименование Витебской. Она громила фашистские орды на полях Курской битвы, была участницей Белорусской стратегической операции, боёв за взятие Кёнигсберга и других. За умелые действия и героизм 31-я Гвардейская была удостоена орденов Ленина и Красного Знамени, а также ордена Суворова II степени. Ордена и медали засверкали и на груди молодого офицера Евгения Буравлёва. Ему была оказана честь пройти в парадном строю по Красной площади 24 июня 1945 года.

На Тульщине, там, где начинала свой боевой путь дивизия Буравлёва, много памятников бойцам и командирам вышеназванных соединений 10-й и 50-й армий, прогнавших незваных гостей в те декабрьские морозные дни 41-го и январские 42-го годов.

Помимо давних очных встреч с Евгением Сергеевичем Буравлёвым, в недавние годы состоялись две мои заочные встречи с поэтом на страницах журнала «Огни Кузбасса» (2015. № 2 и 2016. № 5), где в одном случае рядом с его фронтовыми стихами опубликована моя повесть об отцовской дивизии, а в другом – рядом с его автобиографией моя баллада, посвящённая его доброй памяти. Остаётся сожалеть, что узнал я о боевом пути поэта слишком поздно. А сколько волновавших меня вопросов мог бы я ему задать!..

Виктор ЧУРИЛОВ,
г. Юрга

